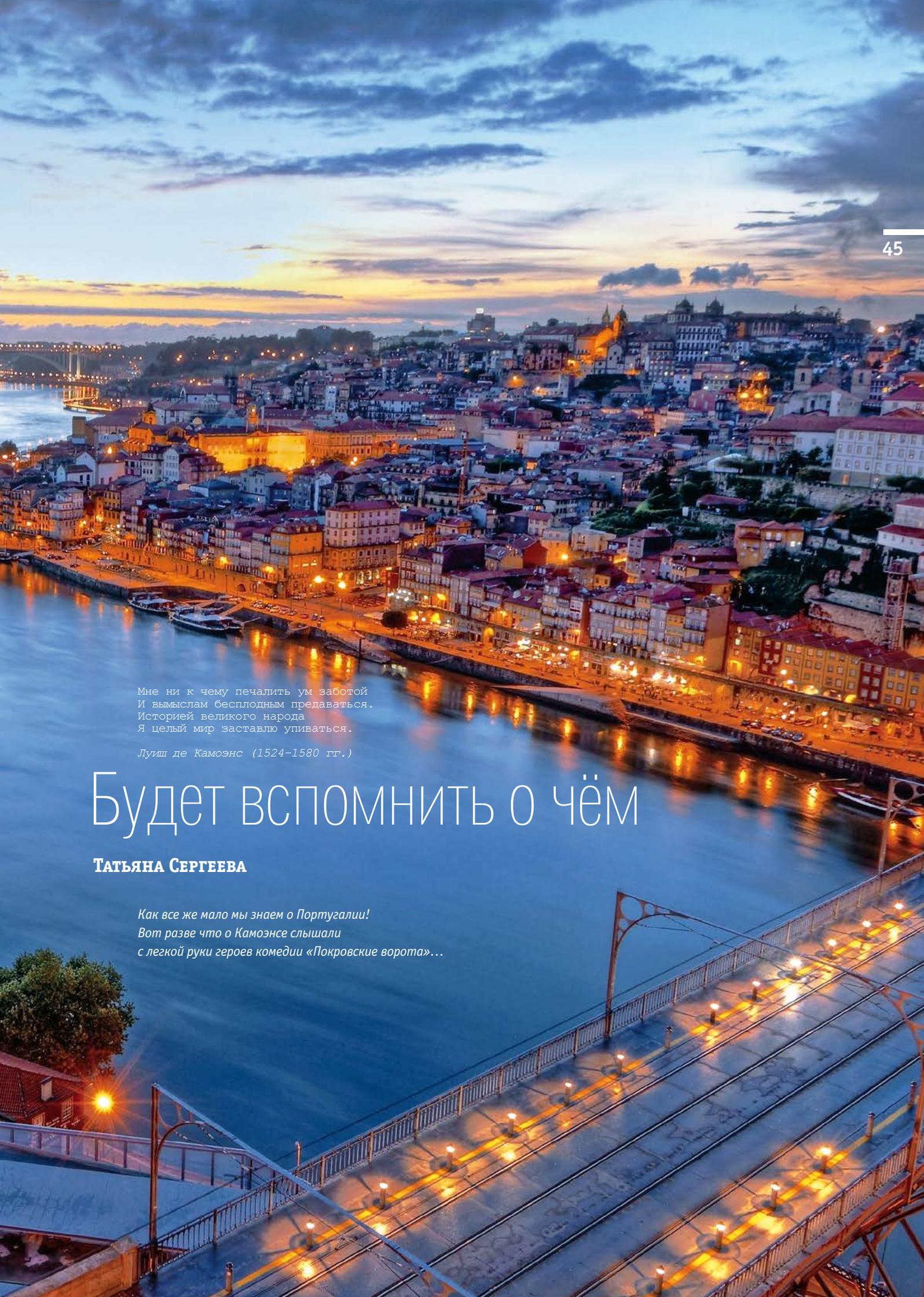

Португалия

Мне ни к чему печалить ум заботой
И вымыслам бесплодным предаваться.
Историей великого народа
Я целый мир заставлю упиваться.

Луиш де Камознс (1524–1580 гг.)

Будет вспомнить о чём

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВА

*Как все же мало мы знаем о Португалии!
Вот разве что о Камознсе слышали
с легкой руки героев комедии «Покровские ворота»...*

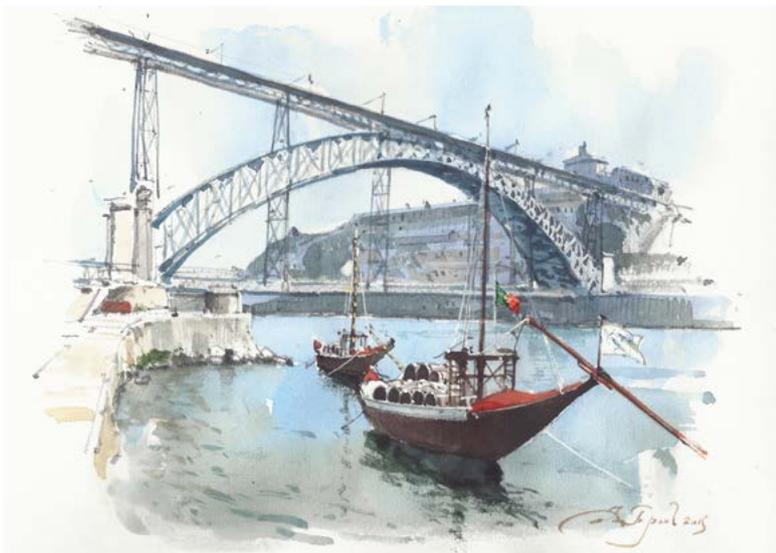

Рисунок Андрея Трона

освоения новых земель. Его еще называют морским или канатным — за обилие виртуозной резьбы в виде канатов и скрещенных снастей. А главным символом стиля стала армиллярная сфера — астрономический прибор, который использовали мореплаватели. Ее изображение до сих пор красуется на гербе Португалии.

С возрастом на все новое начинаешь реагировать спокойно, без восторгов. Эдакая культурная, приглаженная реакция, неспешное удивление и ленивое любопытство. Но в Порту душа дрожит от нетерпения: а что там дальше?! Вот река с переброшенными через нее высокими арками мостов. Дору. Местные старики говорят, глубины в пределах старого центра достигают 500 метров. Как-то и не по себе от этих цифр!

Может быть, страна эта кажется нам слишком маленькой, чтобы уделять ей много внимания? Между тем, все, что узнаешь о Португалии, оказывается достойным детального изучения. Португальцы — великие мореходы, и именно они открыли для Европы многие земли, создали огромную колониальную систему, в которую входили Бразилия, Малайзия, Южная Индия, Восточный Китай, значительная часть Африки. Все это не прошло бесследно: если в Португалии проживает около 10 миллионов человек, то на португальском языке сегодня говорят более 200 миллионов. А вот еще факт: португальцы — едва ли не самая однородная нация; их в стране 87% населения, причем подавляющее большинство — приверженцы католицизма. И древнейшие церкви здесь стоят во всем величии: никто, какими бы трудными ни были повороты истории, не посмел их осквернить.

Порту дал государству свое имя. Некогда он был в центре европейского внимания как сильный, свободный купеческий город. Его сравнивают с нашим Новгородом в пору расцвета. С тех пор как римляне построили поселение там, где их торговый путь пересекала река Дору, Порту стал процветать. В XI веке, освободившись от мавров, город снабжал крестоносцев на их пути к Святой земле, а в XV и XVI веках в него хлынул поток богатств из далеких земель, открытых и завоеванных Португалией. На берегах Дору строились каравеллы и галеоны, сотнями уходившие в океан.

Здесь родился инфант Энрике, оставшийся в мировой истории как Генрих Мореплыватель (1394–1460 гг.). Собственно, мореплавателем он не был — его миссия заключалась в привлечении лучших корабельщиков, астрономов, моряков для экспедиций, которые не только начали эпоху великих географических открытий, но и сделали средневековую Португалию самой мощной морской державой. Неспроста в стране так много церквей в стиле мануэлино, развившемся в период

Все время ощущаешь близкое присутствие океана, кажется, везде слышен его глухой гул. А сам старый Порту резко уходит вверх от низкого берега реки.

Идем осторожным шагом по улочке, которая круто спускается к любимой всеми набережной Рибейра. Рядом величественно течет река. Трудно представить, что именно здесь разыгралась кровавая драма. В 1809 году восставшие португальцы были сброшены наполеоновскими войсками в Дору, о чем напоминает небольшой рельеф. На громадном мосту Луиша Первого, спроектированном учеником Эйфеля, страшно, узко и до дрожи высоко. 45 метров над землей — не фунт изюма... Еще старше мост Королевы Марии Пии; его строил сам Эйфель в 1877 году. Кстати, в городской черте шесть подобных крупных мостов.

Левый берег Дору известен всему миру своими многочисленными кинтами, производящими портвейн — знаменитое вино из Порту. Название реки Дору происходит от слова ouro (порт. — золото). Оно и понятно: ценность реки очень велика — вода необходима для виноградарства.

Длинная набережная ведет прямо к океану. У набережной живописно стоят португальские плоскодонные и одновесельные лодки (рибелуш), похожие на гондолы, на которых некогда перевозили вино в бочках. Эффектное на-

Кафе Majestic

помянуть об истории напитка! Рассказывают, что в конце XV века англичане, что-то не поделив с французами, перестали закупать вина в Бордо. И вспомнили о кисловатом напитке из долины Дору. Кто-то из смекалистых виноделов добавил в готовившееся к отправке вино изрядную порцию бренди, желая улучшить сохранность продукта во время перевозки. Этот спонтанный поступок привел к полному изменению его вкуса. Так в XVII веке началась история портвейна. В наши дни в производстве портвейна по-прежнему тон задают старинные британские фирмы, в числе которых Taylog и Graham, а вот Ferreira — чисто португальский бренд, известный тем, что долгие годы ведущую роль в развитии дома Ferreira играла умная и решительная женщина Антония Аделаида Феррейра (1811–1896 гг.).

Второй по величине в Португалии, Порту — город серого гранита, черепичных крыш и узких улочек, старинных, романтических и очень запущенных. Ночью темно, туманно, освещение тусклое, и кажется, что город пуст. Но нет, утро

успокаивает. Вот уже развесили белье на балконе старого дома, и улицы обрели цвет и жизнь.

В Порту народ неспешный: только к девяти утра начинается шевеление у крохотных лавчонок, которые здесь не изжиты цивилизацией. Смотришь, хозяйка в фартуке стоит у двери с самокруткой. Или немолодой дядька в непременной кепке переминается с ноги на ногу. Здесь много небольших захламленных мастерских, где возятся с допотопными станками старики за семьдесят, а кто помоложе, тот по большей части занят в ресторанном деле.

Порту может показаться городом, забытым властями. Здесь множество ветхих домов, но они отмечены следами былой красоты: тут и там можно увидеть и голубые плитки в стиле азулежу, и плитку стиля ар-нуво, роскошные наличники, резную дубовую дверь, увы, часто закрытую на цепь. Невероятное сочетание доморощенного, древнего, сакрального и вполне современного.

Старый центр Порту находится под охраной ЮНЕСКО, но денег на реставрацию нет и приходится поддерживать то, что есть. К сожалению, иногда это означает только грустное созерцание уходящей красоты и полное отсутствие действий.

Порту не город, в котором надо что-то покупать, — в Порту надо... быть. Здесь лавочки скромные, совсем крохотные: немного овощей, оливы, хлеб, два вида сыра, но точно десятка три сортов вина. Все очень дешево. Обед с вином на двоих обойдется в десять евро, а чудесное и давно любимое Vinho Verde стоит чуть дороже одного евро.

Португалия — крупнейший в мире производитель пробки. Здесь растет в изобилии пробковый дуб. Магазины предлагают разные вещи из пробки. Красивые сумки, кошельки, обувь и даже шляпы из этого чудного материала воспринимаются уж очень необычно, и продавцы уверяют, что они вечные.

Самое знаменитое кафе Порту называется Majestic. В начале века здесь засиживались люди богемы, наслаждаясь роскошным и избыточным в своей красоте интерьером.

В старом Порту множество церквей, все они в прекрасном состоянии, в отличие от домов. Церкви освещены слабо и выглядят мистически мрачно, тускло поблескивают старым потемневшим (бразильским!) золотом, которое использовали сотнями килограммов для украшения церковных интерьеров. Великий стиль мануэлино здесь присутствует только фрагментами, преобладают отличные образцы архитектуры барокко и неоклассики, есть и раннесредневековые сооружения еще романского стиля. Кроме церковных зданий, очень ухоженно выглядят аптеки со змеями на фасадах.

Роскошный книжный магазин Livragia Lello вот уже более 100 лет принадлежит семье Лелло. По красоте своей он может сравниться разве что с книжными магазинами в Маастристе и Буэнос-Айресе. Он невелик, всего три этажа; на первом проложены незаметные рельсы, и вагонетка с книгами подъезжает прямо к нужной полке. Все в умопомрачительной деревянной резьбе, чудо-лестница, витражная крыша... Эту красоту создавал Ксавьер Эстевеш. И через сто лет думаешь о нем с благодарностью.

Еще одно здание, отмеченное как чудо архитектуры, — это вокзал Сан-Бенту в Порту, небольшой, но очень элегантный, построенный в конце XIX века. Он сплошь декорирован картинами из истории города. Художник Жорже Колас выложил их в тысячах голубых, вручную расписанных майоликовых плиток азулежу. Порту дарит волшебство азулежу на каждом шагу, а уж как красивы церкви, отделанные голубыми нарядными плитками! Такой декор здесь с давних времен был признаком богатства.

Есть такое присловье в Португалии: «В Лиссабоне кутят, в Браге молятся, в Коимбре учатся, а в Порту работают». И везде вкусно едят. Здесь привечают кухню старого времени: в заведениях города и дома по рецептам предков готовят блюда, зарекомендовавшие себя еще сотни лет назад. Помимо францезиньи, сложного бутерброда под особенным соусом, и трипаша, в котором вкусно соединились трюха и фасоль, здесь в почете рыба и прочие дары моря. Но

самое известное блюдо — это бакаляу из трески. В Порту, как здесь шутят, ее готовят по 365 рецептам — по одному на каждый день года. Знаменитая вяленая треска появилась тоже здесь. Португалия рыбными ресурсами более чем богата, но треску в основном импортируют из Норвегии (третья позиция в импорте после нефти и автомобилей), требуя половину годового улова. Этой практике уже не первый десяток лет, и есть некий парадокс в том, что у португальского берега треска не водится, зато водится в изобилии на столе у португальцев.

Когда-то давно мой друг, португальский танцовщик Карлуш Калдас подарил мне записи фаду — народных песен, исполняемых под португальскую гитару. Тогда показалось, что страстный темпераментный минор не для меня. Но недавно я вдруг заслушалась. Знаменитые фадисты (исполнители фаду) Карлуш де Кармо, Мариза, великая Амалия Родригеш воздействуют просто гипнотически. В их песнях слышатся зов океана, тихий плеск реки, шум эвкалиптовой рощи, плач по несчастной любви. А может быть, еще и память народа, и в ней, как в осколках зеркала, отражаются древность и великая история Португалии...

На старинном, очень шумном желтом трамвае мы доехали до океана. Пути проложены по правому берегу реки.

Трамвай отреставрирован, и старожилы уверяют, что он такой же, каким был до войны. Что ж, приятно было ехать в небольшом вагоне, изящно отделанном красным деревом и эффектной бронзой. Подумалось о колониальном прошлом: наверное, красное дерево — здесь обычный материал.

Рядом с океаном хотелось находиться бесконечно. Сюда, в современную яхтенную гавань Матозиньюш, приходят яхты со всего света. Многие специально для того, чтобы полюбоваться ускользающей красотой и вечностью Порту...

